

Чельшев Павел Валентинович

ПРОБЛЕМА АУТОНОМНОСТИ И САМОЦЕННОСТИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

Статья раскрывает роль И. Канта в обосновании идеи автономности и самоценности обыденного сознания по отношению к науке и философии. Эта идея вытекала из кантовского положения, что сознание не является простым отражением действительности, а формируется, конструируется и создается самим человеком на основе применения неповторимых познавательных способностей воображения, чувственности, рассудка или разума в практической или спекулятивной области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/53.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 195-197. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 14

Философские науки

Статья раскрывает роль И. Канта в обосновании идеи автономности и самоценности обыденного сознания по отношению к науке и философии. Эта идея вытекала из кантовского положения, что сознание не является простым отражением действительности, а формируется, конструируется и создается самим человеком на основе применения неповторимых познавательных способностей воображения, чувственности, рассудка или разума в практической или спекулятивной области.

Ключевые слова и фразы: обыденное сознание; здравый смысл; наука; философия; метафизика; совершенное и несовершенное знание.

Чельшев Павел Валентинович, д. филос. н., профессор

*Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»
simeon5@rambler.ru*

ПРОБЛЕМА АВТОНОМНОСТИ И САМОЦЕННОСТИ ОБЫДЕННОГО СОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ И. КАНТА ©

Бесспорно, что в рамках только одной западноевропейской философской традиции уже свыше двух с половиной тысячелетий различные мыслители обращали свое внимание на то, что сейчас в философии определяется как обыденное сознание. Однако только в философии Нового времени обыденное сознание стало предметом специального теоретического анализа. Первый шаг, сделанный в систематическом исследовании обыденного сознания в истории философии, по праву принадлежит И. Канту (1724-1804). «В истории новой философии, – отмечает Г. Гегель, – именно Канту принадлежит та заслуга, что он первый снова выдвинул... различие между обыденным и философским сознанием» [2, с. 296]. И. Кантом была четко осознана и в корректной теоретической форме поставлена проблема обыденного сознания, а также намечены пути ее возможного решения. Он не просто провозгласил ряд положений об обыденном сознании, как это часто делали до него его предшественники, но вывел эти характеристики как закономерные из своей системы, логически их тем самым обосновал. Поэтому можно с полным основанием говорить о кантовском понятии обыденного сознания.

Проблема обыденного сознания вращалась вокруг общего для всей кантовской философии вопроса о возможности «чистого», то есть теоретического, знания и определялась необходимостью исследования предпосылок и границ философии и науки.

Во-первых, исходя из картезианского рационализма, И. Кант делит знание на две разновидности: *совершенное* и *несовершенное*. Он также утверждает, что степень совершенства и несовершенства знания, его специфика зависят от того, какая познавательная способность (воображение, чувственность, рассудок или разум) является его основой. Сама природа человека ограничивает его в познании мира и определяет возможные модификации форм знания и степень их истинности. Этим утверждением И. Кант сделал вслед за Ф. Бэконом, Дж. Локком, Р. Декартом важный и принципиальный в истории философии шаг к пониманию зависимости знания от наличных мыслительных структур. Однако кантовская трактовка структуры познавательных способностей во многих отношениях ограничена. Кант полностью не отошел от натуралистического принципа своих предшественников и не различал четко психологическую, логическую и гносеологическую сторону деятельности рефлектирующего сознания [11, с. 179-187]. Эта работа позднее будет проделана Э. Гуссерлем.

Во-вторых, И. Кант также считал, что реальное знание зависит от *сфер*, в которых происходит деятельность субъекта, реализующего свои познавательные природные способности. Согласно философу, существуют две основные резко противоположные, но в конечном счете взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга области проявления сознания, ставящие перед познающим субъектом свои специфические, но вполне определенные проблемы и задачи – спекулятивная (теоретическая) и практическая.

Разум, с точки зрения И. Канта, функционируя в разных сферах деятельности, вынужден приспосабливаться к их качественной специфике, учитывать их своеобразие. Если главной отличительной чертой спекулятивной сферы является теоретическая деятельность разума, то специфика практической области связана с материальным преобразованием предметов в соответствии с потребностями и нуждами людей, а также с категорическим императивом морального поведения.

Но противоречие между теоретической и практической деятельностью не является абсолютным. Так, теоретическая деятельность сознания в конечном счете основывается на догматах веры нравственного, то есть практического, сознания, а в практической области человек не только морально оценивает свои поступки, но и мыслит, познает, хотя этот род познания носит здесь некие качественные неповторимые черты. Отсюда и у самого И. Канта складывается двойственное отношение к одним и тем же формам сознания, например к обыденному сознанию. Все зависит от того, с какой точки зрения смотреть на обыденное сознание, с какой позиции его оценивать – практической или теоретической!

Разум, действуя в спекулятивной области, способствует возникновению и развитию различных типов «чистой науки», которая и есть только «настоящая наука». К таким «настоящим наукам» Кант относил

математику, теоретическое естествознание и философию. Математика основана на чувственности, теоретическое естествознание и философия – соответственно, на рассудке и разуме. Важнейшей особенностью знания, получаемого в этих науках, является его строгая всеобщность и необходимость.

Кроме «настоящих наук», по И. Канту, существуют так называемые прикладные научные дисциплины, которые представляют деятельность рассудка и правил его необходимого применения *in concreto* [4, с. 157]. Примером такого рода науки может служить эмпирическое естествознание. Соприкосновение научной дисциплины с практической деятельностью приводит к тому, что научное знание перестает быть всеобщим и необходимым. Ограниченность этого знания и его несовершенство проявляются, в частности, в том, что оно носит опытный характер, основывается на простом индуктивном обобщении эмпирического материала. Понятно, что ожидать здесь появления всеобщего и необходимого знания невозможно, ибо индукция, как правило, носит неполный характер. Поэтому эмпирическое знание является только вероятно-достоверным.

Вывод ясен, что та деятельность сознания, которая лежит даже вне эмпирических, прикладных научных дисциплин, менее всего соответствует задачам познания. Давая наиболее ограниченное и несовершенное знание, она рассматривается И. Кантом в качестве низшего вида познавательной деятельности, низшей формы сознания по сравнению с чисто теоретическими дисциплинами. Таковым является, по И. Канту, обыденное сознание. Оно находится в самом низу гносеологической пирамиды, неспособное к «утонченной спекуляции».

Однако из простого «агрегата» знаний обыденное сознание благодаря систематическому единству, считает И. Кант, может стать наукой [Там же, с. 680]. Оказывается, что между научным и обыденным сознанием существует не только противоречие, но и определенное единство, даже родство. Оно основывается на едином для всех областей знания *здравом смысле*, на том, что разум иногда вынужден использовать положения, выходящие за границы любого опыта. Но тем не менее эти положения выглядят настолько несомненными и достоверными, что даже повседневный разум принимает их. Дело в том, что есть некое общее знание, касающееся всех людей, а не только теоретиков от науки. И было бы ненормально, если бы это знание раскрывалось только философам и превосходило мыслительные способности обыденного сознания.

Более того, сама возможность повседневного эмпирического знания с необходимостью должна базироваться на некоторых всеобщих априорных суждениях, независимых ни от какого опыта. Дело в том, что сам опыт, как считает И. Кант, никогда не придает своим суждениям подлинной и строгой всеобщности, но сообщает им посредством индукции только лишь условную и относительную всеобщность. Отсюда вытекает, что даже обыденное сознание должно обладать какими-то всеобщими и необходимыми истинами. «Нельзя утверждать, – пишет И. Кант, – будто обыденное понятие имеет чувственный характер и содержит только явление...» [Там же, с. 145]. Нет, некоторыми априорными знаниями обладает даже обыденный рассудок, который «никогда не обходится без них» [Там же, с. 33]. Примером может служить утверждение, что всякое изменение должно иметь причину [Там же, с. 34]. Правда, обыденный рассудок не задумывается над подобными утверждениями, не интересуется пониманием таких вещей. Он «считает известным все, что ему привычно благодаря частому применению» [Там же, с. 297]. Но с удовольствием пользуется этим знанием, если имеется «определенный практический интерес, который близко касается всякого благомыслящего человека...» [Там же, с. 293].

Более того, обыденное сознание в своей практической области, которая и является главной ареной его деятельности, реализуя свои способности адекватным образом, в некоторых отношениях даже обладает здесь рядом преимуществ перед спекулятивным разумом. Как подчеркивает И. Кант, «здравый смысл может доказать свое превосходство только в отношении предмета опыта: он не только благодаря опыту увеличивает познание, но и расширяет сам опыт, однако не в спекулятивном, а только в эмпирически-практическом отношении...» [3, с. 376].

Таким образом, с одной стороны, И. Кант, сравнивая обыденное сознание с наукой в гносеологическом аспекте, отмечал его эмпиризм. В этом отношении обыденное сознание «проигрывает» спекулятивной науке, обладающей исключительно всеобщими и необходимыми истинами. С другой стороны, он неоднократно указывал и на то, что обыденное сознание намного полезнее и действеннее науки в родной для себя области, в сфере практики, где излишнее мудрствование только вредит сознанию, вводя его в состояние неуверенности, беспокойства и смятения.

Можно сделать вывод: каждая сфера деятельности (спекулятивная и практическая) ставит перед сознанием свои специфические проблемы, которые решаются строго определенным образом специальными способностями сознания. Поэтому каждая форма сознания, отвечая за деятельность человека в той или иной области, имеет свою неповторимую ценность.

Исходя из такой постановки вопроса, И. Кант категорически выступал против наивной веры в то, что любой вопрос, возникающий в контексте обыденной жизни, должен решаться научным методом, якобы более совершенным. Будничная повседневная жизнь вырабатывает свои методы и способы решения практических задач. «Кант накладывал философский запрет на всякую попытку использовать научное исследование для удовлетворения запросов духовных, – отмечает Э. Соловьев, – которые веками заставляли человека искать опору в магическом, пророческом и богооткровенном знании» [10, с. 22].

Тем не менее И. Кант также постулировал необходимость решения научных проблем научным, а не обыденным или религиозным способом. Он постоянно иронизировал по поводу заявлений некоторых философов о том, что обыденный разум без всякой науки может достигнуть каких-то положительных результатов в разрешении самых высоких проблем, составляющих задачу метафизики. С его точки зрения, это подобно утверждению, что расстояние до Луны можно точнее определить на глазок, чем путем математических подсчетов.

Таким образом, именно И. Кант одним из первых философов Нового времени провозгласил «самоценность» и «автономность» (независимость от внешних целей и друг от друга) обыденного сознания, науки,

нравственной философии, религии, искусства и политики [7, с. 2; 8, с. 210; 9, с. 11]. Тем самым стало понятно, что познание не ограничено только наукой, что научное знание не является истиной в последней инстанции. Оказалось, что возможны как самые разнообразные формы самой научной рациональности, так и вне-научные формы познавательной деятельности человека. Как отмечает П. П. Гайденко, «была снята жесткая дихотомия научного и ненаучного, свойственная мысли XVII-XVIII веков. Наука теперь рассматривалась не столько как нечто противоположное донаучным формам познания, сколько как естественное развитие этих мифологическо-донаучных форм» [1, с. 218].

Список литературы

1. Гайденко П. П. Принцип всеобщего опосредования в неокантианстве марбургской школы // Кант и кантианцы. М.: Наука, 1978. С. 210-253.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
3. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349-588.
4. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1964. Т. 3. 779 с.
5. Кант И. Прологомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука // Кант И. Сочинения: в 6-ти т. М.: Мысль, 1965. Т. 4. Ч. 1. 544 с.
6. Котенева А. В. Психологическая защита личности. М.: МГУ, 2013. 562 с.
7. Миртов Д. Нравственная автономия по Канту и Ницше. СПб.: Типография М. Меркушева, 1905. 65 с.
8. Ойзерман Г. И. Кант // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2001. Т. 2. С. 208-211.
9. Паульсен Ф. Философия протестантизма (Кант и протестантство). СПб.: б.г. 17 с.
10. Соловьев Э. Религиозная вера и нравственность в философии Канта // Наука и религия. 1971. № 1. С. 22-28.
11. Чельшев П. В. Обыденное сознание или не хлебом единым жив человек. М.: МГУ, 2007. 359 с.
12. Чельшев П. В. Обыденное сознание как фактор жизни. М.: МГУ, 2006. 26 с.

**PROBLEM OF AUTONOMY AND INHERENT WORTH
OF ORDINARY CONSCIOUSNESS IN I. KANT'S PHILOSOPHY**

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

The article reveals the role of I. Kant in the substantiation of the idea of the autonomy and inherent worth of ordinary consciousness in relation to science and philosophy. This idea resulted from Kant's proposition that consciousness is not a simple reflection of reality, but is formed, constructed and created by a human being him(her)self on the basis of the application of the unique cognitive abilities of imagination, sensitivity, mind or intellect in practical or speculative area.

Key words and phrases: ordinary consciousness; common sense; science; philosophy; metaphysics; complete and incomplete knowledge.

УДК 008(091)

Культурология

В данной статье изучается феномен эротического сквозь призму джазовой культуры, выводятся аналогии и закономерности, которые связывают грани эротического с гранями основных составляющих культуры и истории зарождения джаза. Статья может рассматриваться как пример влияния эротического на музыкальную культуру. Автор интерпретирует данный феномен в качестве специфической и значимой характеристики искусства, а шире – культуры. С помощью историко-теоретического анализа эротическое может быть выявлено, исследовано и описано как самостоятельная в содержательном отношении составляющая общехудожественного процесса.

Ключевые слова и фразы: эрос; феномен «эротическое»; джаз; джазовая культура; регтайм; блюз; Сторивилл.

Четверикова Анастасия Валерьевна

Российский институт культурологии

Mikumi@bk.ru

**ВЫЯВЛЕНИЕ ФЕНОМЕНА «ЭРОТИЧЕСКОЕ» В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ ЗАРОЖДЕНИЯ ДЖАЗА[©]**

Понятие эротическое, широко употребляемое в настоящее время, толкуется зачастую совершенно произвольным, искажающим и нередко принижающим его суть образом, в том числе и употребляемое по отношению к музыкальной культуре, устранению чего в определенной степени должна способствовать настоящая